

УДК 81-139

**ПРИНЦИПЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ:
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ
АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ С РЕСПОНДЕНТАМИ,
ИЗУЧАЮЩИМИ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ)**

© Надежда Рухль, Елена Гуц, Андрей Курулёнок

**MODELING PRINCIPLES OF ASSOCIATIVE FIELDS:
A LEXICOGRAPHIC ASPECT (BASED ON A SERIES OF ASSOCIATIVE
EXPERIMENTS WITH THE RUSSIAN LANGUAGE LEARNERS)**

Nadja Ruhl, Elena Guts, Andrey Kurulenok

The associative experiments (AE) and the construction of associative verbal fields based on their results have found a wide application not only in psycholinguistics, but also in a number of related disciplines. The modelling of associative verbal networks allows linguists and psychologists to deepen their understanding of the individual's mental lexicon, to describe the stages of its formation, the dynamics of its development and the process of its structure transformation. This article is an attempt to formulate and clarify the principles of associative fields modelling based on the results of the large-scale free AE with respondents who study Russian as a foreign language (N = 481 between the ages of 12 and 63). The object of the study is verbal reactions provided by the participants to a list of verbal stimuli. The collected data were analyzed in several stages (coarse-grained and fine-grained). Both methods of qualitative and quantitative analysis were applied. The article considers a number of methodological issues related to the processing of the collected material and its further use in the formation of associative fields. In conclusion, the article describes the theoretical and practical areas of application of the obtained results (including the creation of associative dictionaries; in-depth studies of association strategies; teaching Russian as a foreign language).

Keywords: free associations experiment, Russian as foreign language, association dictionary, lexicography.

Проведение ассоциативных экспериментов (АЭ) и построение по их результатам ассоциативно-вербальных полей нашли широкое применение не только в психолингвистике, но и в ряде смежных наук. Построение ассоциативно-вербальных сетей (АВС) позволяет ученым-лингвистам и психологам расширить представления о ментальном лексиконе индивидуума, описать стадии его формирования, динамику развития и процесс усложнения его структуры. Данная статья представляет собой попытку формулирования и уточнения принципов моделирования ассоциативных полей на материале масштабного свободного АЭ с респондентами, изучающими русский язык как иностранный (N=481 в возрасте от 12 до 63 лет). Объектом исследования являются вербальные реакции, полученные в результате проведения АЭ. Обработка собранного материала проводилась в несколько этапов (coarse-grained и fine-grained) и включала методы качественного и количественного анализа. Рассмотрен ряд методологических вопросов, связанных с обработкой собранного материала для последующего его использования при формировании ассоциативных полей. В заключение описываются теоретические и практические области применения полученных результатов (в том числе в создании ассоциативных словарей, углубленном изучении стратегий ассоциирования, преподавании русского языка как иностранного).

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, РКИ, ассоциативный словарь, лексикография.

Введение

Цель статьи – кратко представить принципы моделирования ассоциативных полей на материале свободного ассоциативного эксперимента с

респондентами, изучающими русский язык как иностранный.

Объект исследования – вербальные реакции, полученные в результате проведения свободного

ассоциативного эксперимента с респондентами, изучающими русский язык как иностранный.

Методы исследования. Дискуссионное поле проблематики исследования

Ассоциативный эксперимент (АЭ), понимаемый нами как одна из техник семантического анализа и исследования языковой личности, нашел широкое применение не только в психолингвистике, но и в криминалистике, психологии и психиатрии, социологии и социолингвистике, ведет свою историю от трудов Платона и Аристотеля. В отечественной науке одними из первых проявили интерес к АЭ А. Р. Лурия [Лурия, 1927] и А. Н. Леонтьев [Словарь ассоциативных норм русского языка]. Классическими стали работы в этой сфере, написанные А. А. Залевской [Залевская, 1968], Е. И. Горошко [Горошко, 2006], Ю. Н. Карауловым (см.: [Караулов, Коробова], [Караулов]). Современные исследования, появившиеся в последние 30 лет, подтверждают актуальность использования техники ассоциативных опросов и отражают продвижение отечественной и зарубежной научной мысли на пути совершенствования методологии проведения АЭ, способов анализа и расширения сфер использования полученных результатов (см.: [Береснева], [Миронова], [Nelson, McEvoy, & Dennis]). Сбор, обработка, анализ вербальных ассоциаций и построение на их основе моделей ассоциативно-вербальных сетей (АВС) является не чем иным, как попыткой репрезентации и структурирования наших знаний о ментальном лексиконе индивидуума, отражения стадий его формирования, динамики развития и усложнения структуры. В центре внимания исследователей оказывается не только сам ассоциативный процесс и механизмы его работы, но и его место в процессе порождения / восприятия речи, его связь с когнитивными процессами в целом.

В данном исследовании мы используем термин «психолингвистическое значение слова», так как он наиболее полно отражает специфику материала, ставшего основой нашего исследования, и «указывает на источник выявления и описания значения – психолингвистический эксперимент» [Стернин]. Одним из традиционных способов систематизации материала, собранного методом АЭ, является создание ассоциативных полей (АП) и, далее, на их основе – ассоциативных словарей (АС). Самыми известными в их ряду стали «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А. А. Леонтьева [Словарь ассоциативных норм...] и «Русский ассоциативный словарь» (РАС) [Русский ассоциативный словарь]. Возможности применения АС не ограничиваются рамками психолингвистики. Л. В. Кра-

ильникова, И. В. Ружицкий и Э. А. Ружицкая описывают возможности использования такого словаря в практике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) [Красильникова, Ружицкий, Ружицкая]. В последние годы фокус исследований сместился с описания функционирования русского языка внутри сферы его носителей в сторону изучения его функционирования в среде инофонов (см.: [Andrews], [Еленевская, Овчинникова]).

Ассоциативное поле «указывает на неосознаваемые содержания, которые связаны с этим словом и хранятся в сознании носителей данного языка» [Нистратов, 2016, с. 185]. Расширяя данное определение, добавим, что АП может быть рассмотрено также и в качестве «содержаний», хранящихся в сознании изучающих данный язык. Очевидно, что при такой трактовке термина необходимо учитывать уровень владения изучаемым языком, в нашем случае – русским.

Конечной целью исследования, первый этап которого представлен в данной статье, является описание и выявление особенностей процесса создания АС на базе материала, собранного по результатам АЭ, который был проведен с иностранцами, изучающими русский язык.

Основная часть

Материалом для исследования послужили вербальные реакции, полученные в свободном ассоциативном эксперименте.

Испытуемые. Всего участников эксперимента – 481 человек, учебные билингвы из 10 стран, обучающиеся в 16 учебных заведениях. Возраст испытуемых – от 12 до 63 лет. Параметры половой, профессиональной и национальной принадлежности в данном исследовании не учитывались.

Экспериментальный материал: список слов-стимулов (116 лексических единиц), созданный на основе списка, использованного при составлении словаря «Ассоциативные нормы испанского и русского языков» [Ассоциативные нормы испанского и русского языков], авторы словника: Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. Стимульный список был представлен на русском языке в письменной форме на листах формата А4. На листе слова-стимулы были распределены в две колонки, рядом с каждым словом испытуемый должен был написать первое, пришедшее на ум слово.

Проведение эксперимента. Эксперимент проводился в больших группах, но были обеспечены условия, когда возможность советоваться и обсуждать ответы была полностью исключена. Все испытуемые были предупреждены о том, что главное в данном эксперименте – сама реакция,

которую они дадут, а не ее правильное или неправильное написание. Это позволило отвлечь внимание реципиентов от формальной стороны процесса (вспоминания правильного написания слова) и исключить возможность проверки и исправления ошибок.

Обработка полученных данных. Во время первичной обработки результатов эксперимента был проведен анализ бланков, условно называемый «вертикальным», для выявления правильности понимания испытуемыми полученных инструкций, а также для исключения из обработки испорченных листов. Дальнейшему анализу подвергались бланки без учета количества полученных в них отказов, так как этот параметр не являлся важным для нашего исследования.

Отбор материала для анализа (data cleaning) проходил в несколько этапов. Во-первых, так называемый coarse-grained, устранение неадекватных реакций (отказов, прочерков, испорченных бланков, неразборчивых реакций, например: человек – ноизабий; «шумов», например: жизнь – х; где вместо словесной реакции использован символ). Следующий этап, fine-grained, предполагал анализ материала на этапе формирования (моделирования) каждого ассоциативного поля. На этом этапе необходимо было рассмотреть ряд методологических вопросов, ответы на которые влияют на последующие этапы анализа – количественный и качественный.

1. Включение / невключение в ассоциативное поле следующих реакций:

1) реакций на иностранных языках – Человек – *noir; person*¹.

Должны ли подобные реакции быть рассмотрены в качестве «шумов» и полностью исключены из АП? Переведены и включены в АП? При обработке результатов данного эксперимента перевод иноязычных реакций не осуществлялся, они были рассмотрены в качестве еще не заполненных языковых лакун у респондентов, слабо владеющих русским языком, и включены в АП. В ответах, где вторая реакция является переводом первой, данной на русском, на родной язык или наоборот, а также реакций, в которых второе слово не является дословным переводом, а представляет собой отдельную реакцию, данную на другом языке, были учтены только реакции, данные на русском языке. Все прочие были полностью исключены из АП и дальнейшего анализа. На этом основании часть ассоциативного поля

Человек – *vie, жизнь; бог, dieu; жизнь la vie; люди, people; мужчина, homme; comportement (поведение)* приобрела следующий вид (орфография опрошенных сохранена): Человек – *жизнь 2; бог, люди; мужчина; поведение;*

2) реакций, выраженных словосочетанием или предложением, например:

Человек – *живое существо; живое тело на планете; интересный или нет; кто: значит мужчина; мужина и женщина; нечтоящий человек; умный животный; хороший или плохой; чёрный человек; читать книги; это важно чтовы человек был человеком; это люди; это сердце и смысл; это ни извезно.*

Несмотря на несоответствие формальным требованиям свободного ассоциативного эксперимента – давать реакции одним словом, – включение такого типа реакций в АП представляется важной для дальнейшего семантического анализа;

3) нескольких реакций на один стимул, часто не имеющих (начиная со второй-третьей реакции) ассоциативной связи со стимулом.

В данной ситуации мы придерживались принципа полного исключения любой реакции, данной после первой, из последующего анализа. Например:

Человек – *животный, без человек; злость, слабый; люди, друг, добрый, много, злой; люди, общества; молодость, люди; мужина, женщина, h o t t e ; ноги, руки; предоность и ум; страдает, любить, терпит; страдать влюбит терпеть; умный, мудрый.*

После обработки с учетом данного принципа ассоциативное поле приобрело следующий вид:

Человек – *люди 2; без человек; влюбит; добрый; друг; животный; злой; злость; любить; много; молодость; мужина, женщина; ноги, руки; предоность и ум; слабый; страдает; страдать; терпит; терпеть; умный; h o t t e ;*

4) разнообразных (невербальных) символов.

Было решено игнорировать символы и включать в ассоциативное поле только вербальные реакции. Например, реакция на стимул Человек – *мама?* включена в ассоциативное поле без вопросительного знака: Человек – *мама.*

2. Отношение к реакциям, записанным испытуемыми с ошибками:

1) объединение реакций, содержащих описки / орфографические ошибки, предполагающие вариативное написание *e* или *ё*, например:

Человек – *весельй; весёлый* → в Человек – *весельй 4;*

Человек – *люди 41; людеи; людй; люды* → в Человек – *люди 44;*

¹Здесь и далее реакции разных респондентов на один и тот же стимул разделены точкой с запятой. Запятыми разделяются слова, данные одним респондентом в качестве реакции на один стимул.

2) включение / невключение в ассоциативные поля реакций с орфографическими ошибками, вызванными незнанием или игнорированием правил русской орфографии, а также различиями в фонетических и графических системах родного и русского языка:

Человек – *друзя* 2; *умний* 2; *хороший* 2; *волосы*; *асоба*; *барань*; *деньг*; *длупый*; *любленный*; *люблонной*; *мудры*; *обизяна*; *опасност*; *Друза*; *салдат*; *слобый*; *существ*; *учемны*; *хобя*.

М. Дебрэнн [Дебрэнн] отмечает, что при создании ассоциативных словарей реакции респондентов не должны подвергаться корректировке, однако грамматические характеристики (род, число имен, спрягаемые формы глаголов) слов-реакций должны различаться. Очень важным этапом в работе с реакциями, полученными в эксперименте с респондентами, изучающими русский язык как иностранный, является процесс «унификации» реакций, имеющих одно и то же лексическое значение. Практика игнорирования фонетических ошибок, допущенных респондентами, позволяет успешно объединять реакции типа *мужчини* и *мужчины* в одну – *мужчины* 2, с сохранением грамматического показателя числа. Объединение реакций, данных в единственном и множественном числе, в одну не кажется оправданным, так как данная категория усваивается учащимися (студентами) на элементарном уровне изучения русского языка и не вызывает у них особых затруднений.

Представим возможные преобразования реакций:

Человек – *мужчина* 12; *мужчини* → Человек – *мужчина* 12; *мужчины*;

3) учет грамматических характеристик ассоциаций.

Традиционно реакции АП рассматриваются не только в семантическом, но и в грамматическом аспекте: с позиции принадлежности к определенной части речи. В качестве реакций могут встречаться как самостоятельные, так и служебные части речи, однако при работе с материалом, полученным от изучающих русский язык как иностранный, а не от его носителей, данный способ анализа должен быть пересмотрен и уточнен. Так, например, на стимул *Человек* получены реакции, грамматические характеристики которых оказываются неясными из-за сильно искаженной формы слова:

Человек – *добрый* 10; *добный*; *добре*; *добрий*; *доброй*; *доброта*.

В подобных случаях предлагается использовать методику «приведения к общему знаменателю» и рассматривать *добре*, не имеющую определенной частеречной принадлежности, в каче-

стве прилагательного, наряду с самой частотной реакцией *добрый*. Таким образом, следуя выработанной методике обработки реакций с неясным грамматическим оформлением, указанный фрагмент ассоциативного поля представим в следующем составе:

Человек – *добрый* 14; *доброта*.

При составлении АП из реакций, полученных от респондентов, владеющих РКИ на 1 сертификационном уровне и ниже, в случаях разделения комплексных реакций, состоящих из нескольких слов, предлагается рассмотреть все варианты глаголов и привести их к одной, наиболее частотной грамматической форме и, следуя принципам, описанным выше, исправить ошибки. Например:

Человек – *страдат*, *любить*, *терпит*; *страдать* *влюбит* *терпеть* →

Человек – *страдать* 2; *терпеть* 2; *влюбиться*; *любить*.

Так же, как М. Дебрэнн [Дебрэнн], мы объединяем формы женского / мужского / среднего рода прилагательных в одну реакцию для более продуктивного использования словаря в сопоставительных целях. Так, на стимул *Жизнь* были получены, кроме прочих, реакции *прекрасная* 9 и *прекрасный* 6. Очевидно, что подобное расхождение вызвано сложностями, связанными с определением родовой принадлежности слова-стимула, и подобные случаи нуждаются в унификации в соответствии с родом слова-стимула. Получим: *Жизнь* – *прекрасная* 15;

4) объединение реакций, выраженных именами собственными, в отдельную группу и размещение ее в конце ассоциативного поля:

Человек – *Владимир Путин*; *Джон*; *Дмитрий*; *Путин*; *Силва*, *Ser humano*.

Выводы

Построение АВС у инофонов, изучающих русский язык как иностранный, идет параллельно с продвижением по континууму промежуточного языка (термин А. А. Залевской). Процесс упорядочивания изученных лексических элементов и усложнения структуры полей за счет расширения валентности слов входит в группу процессов, обеспечивающих познавательную деятельность человека.

Таким образом, анализ данных, полученных в результате АЭ, проведенных с иностранцами, изучающими русский язык, позволяет говорить о функционировании смыслов слов в языковом сознании инофонов, отличающемся от того, которое представлено в соответствующих ассоциативных словарях, фиксирующих репрезентации образов сознания носителей русского языка как родного. Словари, созданные на основе АЭ с

инофонами, говорящими по-русски, могут стать базой для углубленного анализа семантического потенциала слов-стимулов и расширить наше представление об особенностях репрезентации образов сознания в условиях ассоциативного эксперимента.

Кроме того, собранные ассоциации могут послужить материалом для дальнейших исследований в области психологии, в частности для изучения классификации реакций реципиентов, тактик и стратегий ассоциирования, связанных с особенностями хранения знаний о мире в памяти человека, а также для изучения принципов и методов моделирования языкового сознания изучающих русский язык как неродной.

Материалы данного исследования могут быть полезны и для анализа активного и пассивного словарного запаса инофонов, а также усвоенных ими грамматических форм. Результаты АЭ могут быть использованы и в практике преподавания РКИ (см. список упражнений, составленный на базе АС [Красильникова, Ружицкий, Ружицкая], а также как инструмент выявления уровня сформированности языковой компетенции иностранных студентов, изучающих РКИ [Гуц, Елисеева]).

Орфографический и грамматический анализ полученных ассоциатов необходимы на начальном этапе составления прямого словаря, поскольку, если данная процедура обработки и отбора ассоциативного материала для прямого словаря не будет проведена, лексикограф получит огромное количество повторяющихся реакций, помещенных в разных полях обратного словаря, что приведет к искажению представлений о реальных семантических связях слов.

Дальнейшее исследование в заявленном проблемном поле видится в сравнении и сопоставлении ассоциативных полей, полученных от носителей различных языков, изучающих русский как иностранный, выявлении общих закономерностей ассоциативного процесса и специфики слов-реакций, обусловленной принадлежностью иностранца к определенной культуре. Данное исследование может быть полезным в преподавании РКИ, так как оно отражает процесс формирования билингвальной личности учащегося и этапы его продвижения по континууму изучаемого языка, что находит свое отражение в усложнении даваемых реакций (от типичных словосочетаний из учебников к прецедентным текстам и индивидуальным ассоциациям).

Анализ и оценка ассоциативного материала (data analysis) при моделировании полей были проведены с формальной стороны. Семантический анализ состава ассоциативных полей, отношение $S \rightarrow R$, особенности типологии реак-

ций, полученных в ассоциативном эксперименте с респондентами, изучающими русский язык как иностранный, не освещаются в рамках данной статьи, однако были предметом исследования в других работах (см.: [Елисеева, 2013]; [Елисеева, 2014]).

Список литературы

Ассоциативные нормы испанского и русского языков = Normas asociativas del español y del ruso / М. Санчес Пуиг, Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова; Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз., Мадрид. гос. ун-т Комплутенсе. М.; Мадрид, 2001. 493 с.

Береснева Н. И. Модель внутреннего лексикона в позднем онтогенезе (ассоциативный эксперимент): дис. ... канд. филол. наук: Пермь: 1997. 145 с.

Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента (монография). М. – Харьков: Ра-Каравелла, 2006. 320 с.

Гуц Е. Н., Елисеева Н. Н. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления уровня сформированности языковой компетенции иностранных студентов, изучающих русский язык // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Омск: ОмГА, 2014. № 1 (15). С. 132–139.

Дебрени М. Лексические отношения в ассоциативных словарях французского языка // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1 (27). С. 76–88.

Еленевская М., Овчинникова И. Г. Русскоязычные ассоциации израильтян как отражение изменений в языке и культуре // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2 (24). С. 226–241.

Елисеева Н. Н. Формирование ассоциативно-вербальной сети в условиях учебного двуязычия: экспериментальное исследование // Теория и практика языковой коммуникации: материалы V Международной научно-методической конференции (20–21 июня 2013 г.). Уфа: УГАТУ, 2013а. С. 144–147.

Елисеева Н. Н. Формирование ассоциативно-вербальной сети у иностранцев, изучающих русский язык, и методы ее анализа // Материалы VI Международной научной конференции «Русский Язык в Языковом и Культурном Пространстве Европы и Мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет» (22–25 мая 2014 г., Лёвен, Бельгия). Лёвен, 2014. С. 691–702.

Залевская А. А. Ассоциативный эксперимент в условиях билингвизма и трилингвизма // Материалы второго симпозиума по психолингвистике (Москва, 4–6 июня 1968 г.). М.: Наука, 1968. С. 73–74.

Караулов Ю. Н., Коробова М. М. Индивидуальный ассоциативный словарь // Вопросы языкознания. 1993. № 5. С. 5–15.

Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С. 191–206.

Красильникова Л. В., Ружицкий И. В., Ружицкая Э. А. О возможностях использования ассоциативного словаря в практике преподавания русского языка как иностранного // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2 (24). С. 204–210.

Лурия А. Р. Речь и интеллект в развитии ребенка. М.: [б.и.], 1927. 259 с.

Миронова Н. И. Лингвистический статус ассоциативной реакции // Вопросы психолингвистики. 2012. № 2 (16). С. 58–67.

Нистратов А. А. Исследование структуры ассоциативных и категориальных семантических полей // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1 (27). С. 180–185.

Русский ассоциативный словарь. Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. и др. В 2 т. М.: АСТ: Астрель, 2002.

Словарь ассоциативных норм русского языка. Под ред. А. А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 192 с.

Стернин И. А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. 2010. № 2 (12). С. 57–63.

Andrews D. R. Similarities and differences between American-immigrant Russian of the 1970s and 1980s and post-Soviet Russian in the motherland // The Russian language outside the nation. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2014. P. 209–224.

Nelson D. L., McEvoy C. L., and Dennis S. What is free association and what does it measure? // Memory & cognition. Vol. 28. Florida, 2000. P. 887–899.

References

Assotsiativnye normy ispanskogo i russkogo iazykov = Normas asociativas del español y del ruso (2001) [Associative Norms of the Spanish and Russian Languages]. M. Sanches Puig, Ju.N. Karaulov, G.A. Cherkasova; Ros. akad. nauk. Otd-nie lit. i jaz., Madrid. gos. un-t Komplutense. Moscow, Madrid, 493, [1] s.; 23 sm.; ISBN 5-99744-035-X. (In Russian)

Andrews, D. R. (2014). *Similarities and differences between American-immigrant Russian of the 1970s and 1980s and post-Soviet Russian in the motherland*. The Russian language outside the nation. Pp. 209–224. Edinburgh, Edinburgh University Press. (In English)

Beresneva, N. I. (1997). *Model' vnutrennego leksikona v pozdnem ontogeneze (assotsiativnyi eksperiment): dis. ... kand. filol. nauk* [Model of the internal lexicon in late ontogenesis (associative experiment): Ph.D. Thesis]. Perm, 145 p. (In Russian)

Debrenn, M. (2016). *Leksicheskie otnosheniia v assotsiativnykh slovariakh frantsuzskogo iazyka* [Lexical Relations in Associative Dictionaries of the French Language]. *Voprosy psikholingvistiki*. No. 1 (27), pp. 76–88. (In Russian)

Elenevskaia, M., Ovchinnikova, I. G. (2015). *Russkoiazychnye assotsiatsii izrail'tian kak otrazhenie izmenenii v iazyke i kul'ture* [Russian-speaking Associations of Israelis as a Reflection of Changes in Language and Culture]. *Voprosy psikholingvistiki*. No. 2 (24), pp. 226–241. (In Russian)

Eliseeva, N. N. (2013a). *Formirovanie assotsiativno-verbal'noi seti v usloviakh uchebnogo dviuazychiya: eksperimental'noie issledovanie* [Formation of Associative-Verbal Network in the Context of Academic Bilingualism: An Experimental Study]. *Teoriia i praktika iazykovoi*

kommunikatsii: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii (20–21 iunia 2013 g.). Pp. 144–147. Ufa, UGATU. (In Russian)

Eliseeva, N. N. (2014). *Formirovanie assotsiativno-verbal'noi seti u inostrantsev, izuchaiushchikh russkii iazyk, i metody ee analiza* [Formation of an Associative-Verbal Network of Foreigners Learning the Russian Language and Methods of Its Analysis]. *Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Russkii Iazyk v Iazykovom i Kul'turnom Prostranstve Evropy i Mira: Chelovek. Soznanie. Kommunikatsiia. Internet"* (22–25 maia 2014 g., Leven, Bel'gii). Pp. 691–702. Leven. (In Russian)

Goroshko, E. I. (2006). *Integrativnaia model' svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta (monografiia)* [An Integrative Model of a Free Associative Experiment (A Monograph)]. 320 p. Moscow – Khar'kov, Ra-Karavella. (In Russian)

Guts, E. N., Eliseeva, N. N. (2014). *Assotsiativnyi eksperiment kak instrument vyivleniia urovnia sformirovannosti iazykovoi kompetentsii inostrannykh studentov, izuchaiushchikh russkii iazyk* [Associative Experiment as a Tool for Identifying the Level of Formation of the Language Competence of Foreign Students Studying Russian]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniia*. No. 1 (15), pp. 132–139. Omsk, OmGA. (In Russian)

Karaulov, Iu. N., Korobova, M. M. (1993). *Individual'nyi assotsiativnyi slovar'* [Individual Associative Dictionary]. No. 5, pp. 5–15. (In Russian)

Karaulov, Iu. N. (2000). *Pokazateli natsional'nogo mentaliteta v assotsiativno-verbal'noy seti* [Indicators of National Mentality in the Associative-Verbal Network]. *Iazykovoie soznanie i obraz mira*. Pp. 191–206. Moscow. (In Russian)

Krasil'nikova, L. V., Ruzhitskii, I. V., Ruzhitskaia, E. A. (2015). *O vozmozhnykh ispol'zovaniia assotsiativnogo slovaria v praktike prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo* [On the Possibilities of Using an Associative Dictionary in the Practice of Teaching Russian as a Foreign Language]. *Voprosy psikholingvistiki*. No. 2 (24), pp. 204–210. (In Russian)

Luriiia, A. R. (1927). *Rech' i intellekt v razvitii rebenka* [Speech and Intelligence in Child Development]. 259 p. Moscow, [b.i.]. (In Russian)

Mironova, N. I. (2012). *Lingvisticheskii status assotsiativnoi reaktzii* [Linguistic Status of Associative Reaction]. *Voprosy psikholingvistiki*. No 2 (16), pp. 58–67. (In Russian)

Nelson, D. L., McEvoy, C. L., and Dennis S. (2000). *What is Free Association and What Does It Measure?* *Memory & cognition*. Vol. 28, pp. 887–899. Florida. (In English)

Nistratov, A. A. (2016). *Issledovanie struktury assotsiativnykh i kategorial'nykh semanticheskikh polei* [Structure of Associative and Categorical Semantic Fields: A Comparative Analysis]. *Voprosy psikholingvistiki*. No. 1 (27), pp. 180–185. (In Russian)

Russkii assotsiativnyi slovar' (2002) [Russian Associative Dictionary]. Karaulov, Iu. N., Cherkasova, G. A., Ufimtseva, N. V. i dr. V 2 t. Moscow, AST, Astrel'. (In Russian)

Slovar' assotsiativnykh norm russkogo iazyka (1977) [Dictionary of Associative Norms of the Russian Language]. Pod red. A. A. Leont'eva 192 p. Moscow, izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian)

Sternin, I. A. (2010). *K razrabotke psikholingvisticheskogo tolkovogo slovaria* [To the Development of a Psycholinguistic Explanatory Dictionary]. *Voprosy psikholingvistiki*. No. 2 (12), pp. 57–63. (In Russian)

Zalevskaia, A. A. (1968). *Assotsiativnyi eksperiment v usloviakh bilingvizma i trilingvizma* [Associative Experiment in the Conditions of Bilingualism and Trilingualism]. *Materialy vtorogo simpoziuma po psikholingvistike* (Moscow, Iun' 4–6, 1968). Pp. 73–74. Moscow, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 10. 23. 2018
Поступила в редакцию 23.10.2018

Руть Надежда Николаевна,
Ph.D. in Language and Literary Studies,
научный сотрудник
НИЛ «Клиническая лингвистика»,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
NNEliseeva@kpfu.ru

Гуц Елена Николаевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Омский государственный университет им.
Ф.М. Достоевского,
644077, Россия, Омск,
проспект Мира, 55а.
egoots@yandex.ru

Курулёнок Андрей Александрович,
кандидат филологических наук,
доцент,
Чжецзянский университет иностранных
языков Юесю,
644077, Китай, Шаосин,
Куаицзи, 428.
kurulyenok@mail.ru

Ruhl Nadja,
Ph.D. in Language and Literary Studies,
Researcher at the Laboratory
of Clinical Linguistics,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
NNEliseeva@kpfu.ru

Guts Elena Nikolaevna,
Doctor of Philology,
Professor,
Dostoevsky Omsk State University,

55a Mira Pr.,
Omsk, 644077, Russian Federation.
egoots@yandex.ru

Kurulenok Andrey Aleksandrovich,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Zhejiang Yuexiu University of Foreign
Languages,
428 Kuaiji Road,
Shaoxing, 312000, People's Republic of China.
kurulyenok@mail.ru